

СФЕРЫ ИНТЕРЕСОВ США И КАНАДЫ В ЭКОНОМИКЕ МОНГОЛИИ

© 2013 г. **А.В. Громова***

Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена взаимодействию США и Канады с Монголией в сложный период перехода к рыночной экономике за более чем 20 лет посткоммунистической эры. США и Канада реализовали проекты официальной помощи развитию замкнутой сушей стране Северо-Восточной Азии. Вашингтон возглавляет «донорский оркестр» с 1991 г. и является одним из основных доноров населения Монголии. В торгово-экономическом и политическом плане правительство Монголии рассматривает США в качестве «третьего соседа» после России и Китая.

Ключевые слова: Монголия, США, официальная помощь развитию, торговля, прямые иностранные инвестиции.

Развитие сотрудничества

В настоящее время Монголия переживает переходный период. Положительные тенденции изменения ряда макроэкономических показателей свидетельствуют о том, что экономика постепенно преодолевает кризисный этап. Народно-хозяйственный комплекс страны остаётся весьма зависимым от внутренних и внешних факторов и будет сталкиваться с проблемами переходного периода.

Монголия является одной из наиболее зависимых от официальной помощи развитию стран в мире и вынуждена прибегать к этой помощи для поддержания баланса платёжных операций и выполнения социальных программ. Сдерживающим фактором является рост государственного долга, который к концу 2000-х годов достиг 70% ВВП только по кредитам, полученным от иностранных заёмщиков в постсоветский период. Таким образом, иностранное влияние, в том числе США и Канады, путём привлечения кредитов и безвозмездной помощи распространяется на экономические сферы и будет всё больше охватывать государственное управление и выработку стратегически важной политики развития на долгосрочную перспективу.

Торгово-экономическая политика Вашингтона на монгольском направлении строится на жёстко структурированной, одобренной Конгрессом США программе, реализуемой с помощью американских государственных, научно-исследовательских, коммерческих и общественных структур.

В последнее время торгово-экономические связи Монголии с США и Канадой развиваются динамично. Заметное их расширение произошло с распадом социалистического лагеря и ликвидацией Совета экономической взаимопомощи.

* ГРОМОВА Анастасия Васильевна – кандидат экономических наук.
E-mail: gromovaanastasia@mail.ru

Монголия установила дипломатические отношения с Канадой 30 ноября 1973 г., с США – 27 января 1987 г. За более чем 30 лет дипломатических отношений с этими странами создана прочная правовая основа торгово-экономического сотрудничества.

Становление в 1991 г. донорского движения по Монголии осуществлялось под патронажем США, активно влиявших на позиции МВФ, Всемирного банка и Азиатского банка развития, от которых поступают наибольшие объёмы помощи. Дополнительный импульс монголо-американскому сотрудничеству придало вступление Монголии в январе 1997 г. в ВТО.

Большое влияние на развитие всего комплекса двусторонних связей оказал визит премьер-министра Монголии в США в 2001 г. По его итогам достигнуты договорённости о подготовке монгольских кадров для гражданской авиации, об аренде авиалайнера «Боинг-737». В 2005 г. Монголию посетили впервые за всю историю дипломатических отношений президент Дж. Буш-мл. и министр обороны Д. Рамсфелд. В результате визита было подписано двустороннее заявление о всеобъемлющем партнёрстве между двумя демократическими странами, основанное на взаимных стратегических интересах.

Активизации экономического сотрудничества способствует расширение договорно-правовой базы и налаживание взаимодействия в политической и других областях. В 1991 г. после подписания двустороннего Соглашения о торговле по указанию президента США Монголии был предоставлен режим наибольшего благоприятствования, а 1 июля 1999 г. Конгресс США включил Монголию в систему торговых преференций [6, р. 1]. Создан Совет делового сотрудничества США – Монголия, который на постоянной основе проводит конференции по торговле и инвестициям с участием представителей американских компаний, парламентариев, министерств экономики, финансов, торговли и промышленности и заинтересованных ведомств Монголии.

Положительный резонанс в политических кругах США имело присоединение Монголии к международной антитеррористической коалиции после 11 сентября 2001 года.

С присоединением Монголии к ВТО ей были предоставлены значительные торговые преференции. В результате полной отмены всех импортных квот на ввоз монгольских текстильных изделий и готовой одежды около 90% этой продукции экспортируется на американский рынок. Кроме этих льгот, летом 1999 г. специальным решением Конгресса США в отношении Монголии прекращено действие поправки Джексона – Вэника, резко ограничившей импорт товаров из посткоммунистических стран. В 2004 г. Монголия обратилась с предложением к США заключить соглашение о свободной торговле, однако до вступления в переговорный процесс руководство США поставило условие провести в Монголии реформы торгового режима и законодательной базы, а также улучшить условия труда.

По данным Агентства США по международному сотрудничеству (ЮСАИД), в 2007 г. доля США составила порядка 3,4% в общем экспорте и 2,4% в импорте, а Канады – 9,5% в экспорте Монголии. А в целом доля основных торговых партнёров составляет до 80% в товарообороте Монголии [12].

В последнее десятилетие в Монголии наблюдается тенденция стабильного роста товарооборота с США и Канадой. Положительное сальдо торгового баланса обеспечивается благодаря росту мировых цен на основные товары монгольского экспорта (козий пух, кашемировые и текстильные изделия и мине-

ральное сырьё); экспорт Монголии в США и Канаду превышает импорт из этих стран, в котором преобладает оборудование для геологоразведки, горнорудной, лёгкой и пищевой промышленности и продовольствие.

Достаточно быстро развивается обмен услугами: увеличивается поток туристов, растёт доля иностранных активов на счетах в монгольских коммерческих банках, возрастает число монгольских граждан, работающих в США и Канаде.

Растёт сотрудничество с США в финансово-банковском секторе. Выгодным условием для его укрепления является то, что практически все внешнеторговые расчёты осуществляются через Банк Нью-Йорка (*Bank of New-York*). С целью упрощения процедуры внешнеторговых расчётов и развития туризма с 2001 г. при содействии США монгольские банки, в том числе Банк торговли и развития и Банк Голомт стали выпускать пластиковые карты международной платёжной системы «Америкен экспресс», «Виза», «Мастер карт» и ввели дорожные чеки. При содействии правительства США через ЮСАИД в 2001 г. были созданы небанковские финансовые институты («Золотой фонд развития» в Улан-Баторе и «Гоби экхель» – обслуживают Южно-, Восточно- и Средне-Гобийский регионы), которые предоставляют микрокредиты до 20 тыс. долл. малым и средним предприятиям [2, с. 33].

Официальная помощь развитию

Вашингтон ежегодно выделяет Монголии 12–15 млн. долл. официальной помощи развитию, как правило, на безвозмездной основе. Из общего объёма официальной помощи развитию, выделенной Монголии, которая по данным Всемирного банка в 2013 г. составила 482,1 млн. долл., США и Канаде принадлежит половина [12].

В последнее десятилетие Конгресс США принял ряд резолюций в поддержку Монголии и высказался за предоставление ей финансовой помощи без снижения её объёмов.

С 1991 г. в Монголии работает ЮСАИД, курирующее, по сути, донорские проекты. Научные конференции и симпозиумы проходят с активным участием американских и канадских учёных. ЮСАИД регулярно выполняет четырёх-летние Стратегические планы.

За последние 20 лет сотрудничества с США через ЮСАИД были реализованы различные проекты в области энергетики, рыночных преобразований, демократизации общества, экономической политики, стимулирования притока прямых иностранных инвестиций, содействия многопартийному устройству и парламенту, ликвидации последствий зимней бескормицы скота (дзуда), подготовки кадров для гражданской авиации. Совместно с Министерством обороны реализована программа гуманитарной помощи по поставке медикаментов.

Дефицит платёжного баланса по текущим операциям Монголии остаётся высоким, составляя ежегодно до 15% ВВП, и связан с неблагоприятными рыночными колебаниями цен на основные товары монгольского экспорта. По оценкам экспертов консультативной группы по оказанию финансовой помощи Монголии, на поддержание её платёжного баланса США совместно с МВФ в 1992–1995 гг. выделили Монголии 31 млн. долларов.

ЮСАИД вместе с «Мерси корп.» выполнило программу обеспечения экономического роста в регионах (так называемая «инициатива Гоби»): совмест-

но с «Дж. Е. Аустин ассоциэйтс» реализовало программы «Мясо», «Козий пух» и «Туризм».

ЮСАИД совместно с «Барентс групп» (*Barents Group*) выполняет программу публичной кампании по приватизации, выделив на эти цели 5 млн. долл. ЮСАИД разработало экономическую политику и программу приватизации энергетического сектора, включая рекламную кампанию в прессе. В Улан-Баторе работает «штаб» проекта, состоящий из американских экспертов, основными целями программы приватизации является стимулирование ежегодного притока прямых иностранных инвестиций до 200 млн. долл., прирост промышленного производства до 20% в год и прирост ВВП до 6% в год, увеличение доходов госбюджета от продажи государственной собственности до 130 млн. долл. По данным Всемирного банка, с 1996 г. до 2006 г. в результате выполнения программы приватизации доля частного сектора в ВВП Монголии выросла с 4 до 80% [12].

Большое внимание США уделяют развитию энергетического сектора Монголии, который составляет 13% ВВП страны. По данным Консультативной группы по оказанию финансовой помощи Монголии, в 1991–2000 гг. ЮСАИД выделило Монголии 50 млн. долл. на поддержку энергетического сектора, изучение запасов нефти и возможностей создания нефтеперерабатывающего завода [4].

По мере открытости того или иного сектора экономики Монголии к внешним влияниям в виде официальной помощи развитию или инвестиций ЮСАИД разрабатывает специальные программы и готовит доклады, которые затем составляют основу социально-экономической стратегии развития правительства Монголии. США регулярно выделяют официальную помощь развитию Монголии на безвозмездной основе на закупку зерна, муки, комбикормов, оборудования и медикаментов.

Заметна роль американских неправительственных организаций (НПО), которые с 1991 г. по мере развития донорского движения активизировали деятельность в развитии гражданского общества в Монголии. Регулярно при содействии американских НПО проводятся семинары по вопросам финансовой поддержки, методологии решения организационно-финансовых вопросов работы неправительственных организаций в Монголии. Там функционирует Фонд Сороса, инициировавший реализацию проекта по созданию и эффективной деятельности НПО, который выделил Монголии на эти цели 45 млн. долларов [8].

До 1999 г. режим контроля со стороны доноров, в том числе США, был достаточно щадящим и ограничивался ежегодным рамочным Меморандумом о сотрудничестве между правительством Монголии и международными финансовыми институтами – МВФ и Всемирным банком. В его основу закладывалась регулярно обновляемая Программа действий монгольского правительства на среднесрочный период, согласованная по основным параметрам с международными финансовыми институтами. В целях лучшего использования выделенных кредитов и субсидий была выработана специальная программа по координации помощи и создан отдел при Министерстве финансов Монголии для работы по исполнению этой программы.

Инициатива по внедрению постоянно действующего механизма координации и мониторинга выполнения принятых членами международного клуба решений принадлежит США. Причиной этого явились выявленные факты бес-

контрольного использования кредитов, коррупции, а также их недостаточной эффективности. Посредством запуска данного механизма взаимодействия процесс «вливания» в монгольскую экономику кредитов и помощи приобрёл динамичный характер и позволил относительно повысить её эффективность.

Понимая высокую зависимость экономики Монголии от внешней помощи и невозможность нести расходы по обслуживанию дорогостоящих кредитов, по сделанному США предложению на Парижской донорской встрече в 2000 г. был сокращён объём кредитов и увеличена безвозмездная помощь в общем объёме официальной помощи развитию. США при этом поставили условие: ускорить процесс приватизации топливно-энергетического комплекса и выполнить согласованные с донорами параметры социально-экономического развития [1].

Соединённые Штаты выступили с инициативой смены модели государственного управления и создания «новой демократической среды» в Монголии. Вашингтон является в Монголии главным дирижёром «донорского оркестра», как в проведении экономических реформ, так и в перестройке государственной системы управления. Действуя по принципу «кто платит, тот и заказывает музыку», он решает одну из приоритетных задач – расстановка на стратегически важных постах в реформируемой структуре законодательной и исполнительной власти в центре и на местах подготовленных управленцев.

По материалам ЮСАИД, с 1991 г. по 2008 г. общий объём помощи Монголии составил 175 млн. долл., а в 2009 г. выделено ещё 10 млн. долл. официальной помощи развитию на экономические реформы и демократизацию общества [6]. Кроме того, американские консультанты подключены к исследованиям в рамках проектов международных организаций, в основном, по сокращению бедности, повышению эффективности использования официальной помощи развитию.

В 2007 г. Монголии был присвоен статус страны – получателя помощи США по программе основных задач для решения проблем тысячелетия и выделено 285 млн. долл. на проекты по обеспечению устойчивого развития, технических возможностей и развитию окружающей среды. В 2009 г. Монголия попросила США выделить 188 млн. долл. помощи на развитие инфраструктуры дорог [6].

Сотрудничество с Канадой

Роль Оттавы в программах официальной помощи развитию и в донорском движении не так заметна, как роль США. Вместе с тем, правительство Канады помогает Монголии во внедрении информационно-коммуникационных технологий, в разработке стратегии реконструкции инфраструктуры, улучшении услуг почтовой связи. Причём международная связь и телевидение на территории Монголии осуществляется через Россию и США. Канада оказывает техническое содействие и гуманитарную помощь Монголии по обеспечению социальными услугами с эффективным использованием энергии, по устойчивому управлению природными ресурсами и восстановлению деградированной почвы, по созданию базы данных в области культуры, науки и образования.

В 1994 г. при содействии Канады Монголия получила доступ к Интернету. С 1994 г. правительство Канады через Исследовательский центр и Агентство международного сотрудничества в рамках программы «Пан-Азия» включило Монголию в Азиатскую сеть телекоммуникаций, разработало программу спут-

никового и дистанционного обучения, выполнило программы по развитию спутникового вещания в регионах и выполнило программы по созданию компьютерной базы данных в области науки, образования и культуры. По материалам VIII встречи Консультативной группы доноров, правительство Канады выделило Монголии 1,8 млн. долл. официальной помощи развитию [8].

Безусловно, весьма существенная помощь США и Канады свидетельствует о серьёзной поддержке мировым сообществом осуществляемых в Монголии демократических и рыночных преобразований и о стремлении уменьшить тяготы населения в связи со стихийными бедствиями, вызываемыми погодными катаклизмами и уязвимостью монгольской экономики.

Стратегия сокращения бедности

Международные финансовые институты и основные страны-доноры, в том числе США, весьма обеспокоены ростом количества людей, живущих за чертой бедности. При населении в 3 млн. человек почти треть, т. е. около 1 млн., живёт за чертой бедности [10]. США помогают правительству Монголии в решении задачи снижения высокого уровня бедности, вызванного условиями низкого экономического роста и ослабленной в 1990-е годы системой социального обеспечения. На реализацию программы сокращения бедности правительством Монголии и международным донорским сообществом выделено 80 млн. долларов.

К основным препятствиям на пути сокращения бедности в Монголии отнесены: отсутствие в государственном бюджете статьи расходов на эти программы, непродуманная денежно-кредитная и налоговая политика, недостаточное планирование распределения ресурсов, сезонная миграция, высокие процентные ставки по кредитам. В связанные с программой сокращения бедности проекты активно вовлечены неправительственные организации, финансируемые США, например, «Мировидение».

Американские учёные во главе с известным профессором К. Гриффином разработали исследование «Стратегия для сокращения бедности в Монголии». Исследователи пришли к справедливым выводам, что крупные размеры помощи – порядка 15% ВВП – ежегодно создают иллюзии комфорта и порождают иждивенческие настроения в монгольском обществе [7]. В реальности, несмотря на значительные объёмы предоставленной помощи, её результаты в социальной сфере пока мало ощутимы как из-за недостаточной приспособленности монгольской экономики к рыночным условиям, так и по причине неэффективного использования зарубежных финансовых средств.

Сотрудничество в выработке стратегии развития

В последнее время в Монголии большое внимание уделяется выработке государственной долгосрочной стратегии развития страны. По рекомендации экспертов из США, целевыми установками стратегии развития Монголии являются быстрая стабилизация, структурные реформы и экономический рост. Базовые структурные преобразования включают дальнейшее снижение доли госсектора в экономике и повышение роли частного предпринимательства, проведение фундаментальной реформы в финансово-банковской сфере, раз-

витие инфраструктуры (автодороги, транспорт и коммуникация, энергетика, муниципальное хозяйство).

По-прежнему, при выработке стратегии развития монгольское руководство возлагает большие надежды на продолжение финансовой помощи извне, поскольку в последнее 20-летие это основной источник погашения дефицита государственного бюджета и капитальных вложений в развитие инфраструктуры. В действительности одобренная руководством страны «Стратегия развития Монголии на XXI век» была разработана не монгольскими политиками, учёными, экономистами, а западными, в том числе американскими политологами на средства США и контролируемых ими международных финансовых институтов. Концептуальные положения стратегии развития Монголии выработаны с участием американских экспертов [4].

Например, подготовленный ЮСАИД доклад «Мастер-план по достижению экономического роста в Монголии» и рекомендации экспертов ЮСАИД включены в общую концепцию социально-экономического развития правительства Монголии. По убеждению американских консультантов, залогом успеха для Монголии является рациональное использование богатых природных ресурсов, приведение поголовья скота в соответствие с кормовой базой, развитие туризма, продвижение экспорта своих товаров на крупные рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и восточных регионов России.

Твёрдая позиция США и основных доноров по созданию на государственном уровне такого механизма была продиктована заинтересованностью в предотвращении в Монголии рецидивов финансовых кризисов конца 1990-х годов и 2008 г. и снижения рисков работы иностранных инвесторов на монгольском рынке. США представили ряд программ, связанных с совершенствованием управления использованием внешней помощи и повышением конкурентоспособности монгольской экономики, выделив на эти цели более 20 млн. долларов.

При содействии США под эгидой ЮСАИД была выработана концепция повышения конкурентоспособности экономики Монголии, основными приоритетами которой стали сокращение государственного управления экономикой, децентрализация, совершенствование законодательства, ускорение приватизации, повышение конкурентоспособности и рентабельности предприятий [5].

Известный американский учёный К. Мерфи, разработавший такого рода стратегии для более, чем 50 стран, и возглавивший экспертные группы ЮСАИД, подготовил специальный доклад «Создание конкурентоспособности Монголии» [9].

Стержнем этой концепции служит выявление потенциальных сравнительных преимуществ и определение предпосылок их развития путём создания механизма взаимодействия частных структур с государственными органами под эгидой донорского сообщества. Рейтинг конкурентоспособности определён на базе макроэкономических показателей, экспортных возможностей, притока прямых иностранных инвестиций, рисков в финансовой сфере, развитости инфраструктуры, научно-технической базы и человеческого потенциала. В числе основных преимуществ Монголии обозначены богатые природные ресурсы, молодое и образованное население, экспортные рынки в России и странах АТР.

В очередной раз данные исследования и организованные международные конференции под эгидой США показывают возрастающую роль США в регионе. Укреплению роли США послужило присвоение Монголии аудиторской ком-

панией «Стэндарт энд Пурс» (*Standart & Poors*) рейтинга “В”, который даёт возможность получать кредиты на международных рынках капитала [2, с. 49].

Под лозунгом «повышение конкурентоспособности» усматривается стремление американцев поставить под жёсткий контроль не только приоритетные экономические сферы, но и систему государственного управления. Так или иначе, отрабатываемая применительно к Монголии модель повышения конкурентоспособности её экономики имеет конечной целью постепенное ослабление позиций России.

Сотрудничество в сфере сельского хозяйства

В сфере животноводства, доля которого в агро-промышленном комплексе Монголии составляет около 80%, значимым вкладом в разработку стратегии повышения доли экспорта монгольского мяса, а соответственно и диверсификации монгольского экспорта, стал доклад ЮСАИД «Стратегический план действий по развитию монгольской ассоциации экспортёров мяса и увеличению экспорта продукции животноводства из Монголии», сделанный в 2000 г. В нём содержится краткий анализ ситуации, а также некоторые рекомендации, направленные на увеличение экспорта продукции монгольского животноводства. Основной разработчик доклада доктор Уильям Албанос представляет компанию «Меат шит инкорп.» (*Meat Sheet, Inc.*) из Иллинойса, занимающуюся импортом мяса.

Анализ ситуации в докладе был сведён к констатации «однобокой зависимости» производства мяса в Монголии от экспорта в бывший Советский Союз в период 1970–1990-х годов основного товара – замороженных туш животных, что привело к недоразвитости экспертизы в области разработки соответствующей маркетинговой стратегии как по расширению экспорта мяса, так и по созданию современных производственных мощностей по его переработке. По американским оценкам, монгольский экспортёр оставлен на милость крупного торговца-монополиста в лице России, а точнее в лице приграничных регионов Сибири, что привязывает монгольских экспортёров к изменённым условиям российской экономики.

В упомянутом докладе Американское агентство международного сотрудничества уделяет внимание возможностям рынков Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. По рекомендациям ЮСАИД монгольские экспортёры мяса стали проводить маркетинг в этих странах, и в структуре монгольских мясоперерабатывающих заводов была создана система ветеринарных служб под контролем государства. В докладе были сформулированы принципы развития экспорта мяса Монголии, финансовыми источниками которой должны стать как национальные, так и зарубежные донорские активы.

Помимо традиционного для Монголии экспорта замороженного мяса в тушах рекомендуется расширить его номенклатуру применительно к западным стандартам, а именно: полуфабрикаты в виде провёрнутого или рубленного мяса, в том числе со специями; очищенные от костей туши; расчленённые туши говядины и баранины; мясные консервы; колбасные изделия разных видов; свежие или замороженные туши ягнят и козлят; используемые в фармацевтической промышленности железы и органы внутренней секреции животных; более широкая реализация вторичного сырья (потрохов). Эксперты ЮСАИД предложили установить более высокую, в 1,5 раза, цену на эту продукцию

при средней цене мяса говядины первой категории в 1000–1200 долл. за 1 т в первом десятилетии XXI века.

Основным источником экспорта мяса должен стать частный сектор, при этом эксперты ЮСАИД предложили за основу взять организационную структуру Федерации экспортёров мяса США, которая имеет представительства в Японии, Китае, Гонконге, Сингапуре, Южной Корее, в странах Ближнего Востока, Западной и Восточной Европы, т.е. там, где наиболее вероятна потребность в импорте мяса из Монголии.

Федерация экспортёров мяса США предложила шире использовать её возможности по оказанию услуг в выработке стратегии и в применении активного маркетинга по развитию экспорта монгольской сельскохозяйственной продукции путём сбора информации и распространения её среди монгольских экспортёров, обучения персонала по международным программам торговых агентов и скотоводов, создания системы централизованных холодильных хранилищ, выполнения ветеринарных требований, внедрения превентивной медицины, разработки механизма эффективного ценообразования, субсидирования экспорта, оказания поддержки скотоводам и экспортёрам по увеличению продуктивности скота и эффективности работы мясной отрасли.

На основе этого доклада правительство Монголии выработало план действий по продвижению экспорта переработанной продукции животноводства, внедрению новых технологий, выходу на рынки зарубежных стран, привлечению иностранной помощи для осуществления этих мероприятий и глубокого структурного преобразования экспорта, чтобы возможность увеличения торговли с регионами Сибири и Дальнего Востока России больше не влияла на зависимость экспорта монгольского мяса от циклов экономического развития России. С помощью американских экспертов в 1999 г. была учреждена Монгольская ассоциация экспортёров мяса, в которую вошли ведущие компании «Махимпекс», «Дархан», «Багахангай», «Бор-Ундур», «Дорнын-Гоби» и другие компании, в том числе с американским участием.

По оценкам американцев, первоочередными вопросами для осуществления программы широкого экспорта в животноводстве являются определение зон, свободных от заболеваний животных, а также маркетинговые исследования потенциальных потребностей заинтересованных в монгольском мясе стран. Выполнение жёстких американских ветеринарных и санитарных стандартов возможно только при налаживании тесной координации Департамента ветеринарной службы при правительстве Монголии со службой проверки безопасности пищевых продуктов Министерства сельского хозяйства США. После согласования ветеринарных требований и при их неуклонном выполнении экспорт монгольского мяса стал осуществляться в другие страны, помимо России.

По рекомендации ЮСАИД, за прошедшее десятилетие был отменён ряд барьеров в поставках в США монгольского красного мяса, а именно говядины, свинины, баранины, конины, козлятины. Безусловно, с этой целью местные эксперты по оптовой торговле повышают квалификацию в США с помощью американских специалистов с обеспечением их современными техническими средствами для исследования продукции, продвижения монгольского мяса на новые рынки сбыта путём участия в международных выставках, внедрения продукции в торговую сферу и пищевую промышленность различных стран. Для выполнения всех вышеперечисленных условий Монголия подписала с США соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии.

Следует отметить, что непродуманное реформирование агропромышленного комплекса в 1990-е годы повлекло резкое сокращение производства зерновых почти на 50% по сравнению с предшествующим уровнем производства, деградацию почв и соответственно нехватку кормов для животных. Поголовье скота резко превысило возможности заготовки кормов на внутреннем рынке [11]. Поэтому в области сельского хозяйства США оказывают помощь по улучшению использования орошаемых земель, увеличению производства зерновых и перепрофилированию деятельности скотоводов на выращивание зерновых и овощных культур. Для обеспечения ежегодных потребностей Монголии приходится импортировать порядка 100 тыс. т пшеницы и другого зерна ежегодно, и США являются одним из основных поставщиков продовольственной помощи в этом виде продукции.

В сфере сельскохозяйственного производства американцев привлекают сектора производства шерсти и кожевенная промышленность, производство которых выросло в 2000-х годах до 200% ежегодно. Выполнение программы «Козий пух», разработанной с участием американских экспертов из ЮСАИД и частной компании «Дж. Е. Аустин ассошиэйтс», привело к увеличению экспорта и росту цен на монгольский кашемир, качество которого считается лучшим в мире.

Понятно, что, уделяя столь значимое внимание вопросам сельского хозяйства в Монголии в целом и животноводству, в частности, США стремятся разбить традиционно сложившуюся монополию монгольского экспорта продукции животноводства в Россию. Для этого предложена система организационных мер, подкреплённых финансовыми рычагами. Однако по ряду факторов это лишь декларация, поскольку объективными ограничителями являются высокая цена транспортировки продукции животноводства, а также солидные первоначальные затраты (не менее 20 млн. долл.) на систематическую вакцинацию и оздоровление скота, требующиеся для планируемого увеличения в 3–4 раза объёмов экспорта мяса. Очевидно, что для российских импортёров монгольского мяса намерения американцев стали сигналом к действию, поскольку с вступлением России в ВТО настало время увеличить экспорт мяса из Монголии в объёмах, равных экспорту мяса в СССР.

Прямые иностранные инвестиции

Правительство США, развивая те или иные сферы сотрудничества с Монголией, преследует главные цели внешнеэкономической политики – обеспечить открытость монгольского рынка для притока инвестиций американских компаний и безопасность ведения ими бизнеса. В основном, сферы направления официальной помощи развитию Соединёнными Штатами и Канадой идентичны тем, в которые вкладывают американские частные компании прямые иностранные инвестиции. В 2004 г. было подписано рамочное соглашение о торговле и инвестициях с целью стимулирования привлечения инвестиций американских компаний. Возрастает интерес североамериканских инвесторов к направлению прямых иностранных инвестиций в монгольскую экономику.

В результате выполнения ряда программ приватизации и стимулирования притока инвестиций, разработанных с участием экспертов из США и Канады, приток прямых иностранных инвестиций в экономику Монголии в 2011 г. составил 4,7 млрд. долл., увеличившись в 3,5 раза к 2010 г. (около 1,7 млрд.

долл.). Объём прямых иностранных инвестиций к общему объёму ВВП в 10,27 млн. долл., который по оценкам Всемирного банка составляет 50%, является достаточно высоким показателем для развивающейся и не имеющей выхода к морю страны с низким доходом [12].

Сферой приоритетов США в Монголии являются такие стратегические направления, как энергетика, включая разведку и добычу нефти, урана, участие в реализации трансграничных проектов переброски энергоносителей из России в Китай, разработка методологии и контроль над приватизацией крупных государственных промышленных предприятий, реструктуризация банковской сферы.

Инвесторы из США и Канады предпочитают заниматься в Монголии бизнесом, обеспечивающим быстрое получение прибыли. Поэтому приоритетными направлениями вложения средств для североамериканских компаний в Монголии являются производство кашемира, обогащение медной руды, поставка горного оборудования, добыча полезных ископаемых. США и Канада создали в Монголии около 100 предприятий, на долю США приходится 2,4% общего объёма прямых иностранных инвестиций, на долю Канады – 12,2%. В 2008 г. объём прямых иностранных инвестиций США составил 680 млн. долл. [12].

В первую десятку оперирующих в Монголии компаний с инвестициями из США и Канады входят: СП «Монгол Амикаль» – производство кашемира – с объёмом инвестиций 6,7 млн. долл.; «Эрдмин» – обогащение медной руды – с объёмом инвестиций в 2,9 млн. долл.; «Вагнер интернэшнл» – поставка горного оборудования, с объёмом инвестиций в 1,2 млн. долл. Канадская компания разработала проект «Бирюзовый холм» по добыче золота, меди и молибдена [3].

Вполне естественно, что американские компании первыми из иностранных инвесторов пришли в нефтедобычу, поскольку отрасль представляется перспективным направлением сотрудничества. Для стимулирования притока прямых иностранных инвестиций в энергетiku при содействии США разработаны программы создания нефтеперерабатывающего завода, обеспечения доступа к энергии в регионах, использование сжиженного газа в качестве топлива. Американская компания «СОКО интернэшнл» (*SOCO International*) из штата Техас на основе соглашения о разделе продукции добывает ежедневно 1,5 тыс. барр. нефти, которая экспортируется в Китай для переработки. По оценкам американцев, запасы нефти в Монголии составляют 20 млрд. барр., а строительство нефтеперерабатывающего завода целесообразно, если ежегодная добыча достигнет 200 тыс. баррелей [4].

Привлекательной для американских и канадских инвестиций является туризм, перспективные маршруты связаны с историческими местами жизни Чингисхана, который, по оценкам американского журнала «Тайм», признан великим человеком прошлого тысячелетия, а также буддийскими монастырями, пустыней Гоби, древней столицей Хархорин, с озером Хувсугул, и охватывают трансграничные туры по «чайному пути», Тибету, включая монгольский Алтай, Алтайский край России, территорию внутренней Монголии Китая.

Выводы

Страны Северной Америки заинтересованы в поддержке экономических и демократических преобразований в Монголии, поскольку считают её надёжным партнёром в регионе Северо-Восточной Азии.

Вместе с тем, наблюдаются некоторые перекосы в использовании США в роли великой державы. По сути, под контроль США поставлена не только экономика, но и система государственного управления, речь идёт о перестройке системы законодательной и исполнительной власти Монголии на западный лад в выгодном прежде всего США русле. В рекомендациях прослеживается холодный прагматизм с целью распространения стратегических сфер влияния в этом регионе мира.

Сопряжение экономико-политических интересов ведущих стран мира может создать фундамент для развития взаимовыгодного многостороннего сотрудничества в регионе Северо-Восточной Азии.

Для России Монголия является ключом к Северо-Восточной Азии, поэтому с точки зрения выработки внешнеэкономической политики в этом регионе необходимо проанализировать сферы в экономике Монголии, которые представляют наибольший интерес для иностранного влияния крупных мировых игроков в регионе, в особенности Соединённых Штатов Америки и Канады.

Список литературы

1. Всемирный банк, Сборник материалов по стратегии сокращения бедности. Вашингтон, 2000.
2. *Громова А.В.* Сферы иностранного влияния в экономике Монголии. М.: Научная книга, 2000.
3. Asian Development Bank. Annual Report 2000. Publication Unit, Manila, Philippines, 2000.
4. Government of Mongolia. Medium-Term Economic and Social Development Strategy, 1999-2002. Ulaanbaatar, 21-22.06.1999.
5. *Griffin K.* UNDP Mission' Report on the Integration of Equity and Poverty Reduction Concerns in Development Strategy // A Strategy for Poverty Reduction in Mongolia. Ulaanbaatar, July 2001.
6. *Kerry D., Morrison W.M.* Mongolia and U.S. Policy: Political and Economic Relations. Congressional Research Service. 18.06.2009.
7. Poverty and the Transition to a Market Economy in Mongolia / Ed. by K. Griffin. London: MacMillan, 1995.
8. UNDP in Mongolia: A Partnership for Progress, Human Development – Environment – Governance. Interpress Co., Ltd., 1999.
9. UNDP. Mongolia's Follow up to the UN Global Conferences. Government of Mongolia. United Nations, 2000.
10. UNDP. Human Development Report Mongolia, 2000 Reorienting the State. ADMONS Co., Ulaanbaatar, Mongolia, 2000.
11. UN Resident Coordinator's Office, Mongolia. United Nations System in Mongolia: A Young Population, Dynamic Reforms Vulnerable. 1998 Annual Report. Ulaanbaatar, 1998.
12. World Bank Economic Report. Washington, 2013 (<http://data.worldbank.org/country/mongolia>).